

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.511.151'27

В. Г. Гаврилова

РУССКО-МАРИЙСКОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ И СМЕШЕНИЕ КОДОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье на примере текстов комментариев к статьям, размещенным в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», рассмотрены русско-марийское переключение и смешение кодов.

Матричным (основным) языком рассматриваемых комментариев является русский язык, а гостевым (вторичным) – марийский язык. В текстах комментариев в большинстве случаев представлено кодовое (межфразовое) переключение, при котором попеременно используются простые предложения русского и марийского языков. Смешение кодов, или внутрифразовое кодовое переключение, представлено в текстах комментариев подчинительными словосочетаниями марийского языка в составе смешанных русско-марийских предложений с матричным русским языком. Подчинительные словосочетания, представляющие собой единицы марийского языка, отличаются по степени освоенности: они могут быть частично адаптированы к правилам русского языка либо вставляются в состав предложения на русском языке без адаптации.

Симбиоз русского и марийского языков в общении в интернет-пространстве является своеобразной моделью речевого поведения.

Ключевые слова: марийский язык, русский язык, билингвизм, переключение и смешение кодов, матричный (основной) язык, гостевой (вторичный) язык; вкрапление, или включение.

В настоящее время основной характерной чертой спонтанной неофициальной устной речи мари является билингвальность. В речи соединяются единицы двух типологически разных, но тесно контактирующих марийского и русского языков.

Феномен попеременного и смешанного использования языков в речи, получившего в социолингвистике название «переключение и смешение кодов», долгое время воспринимался лингвистами как ненормативное, отрицательное явление и связывался с субъективным фактором, а именно плохим владением языками, низким уровнем речевой культуры носителей языка, небрежным отношением говорящих к качеству речи [Михальченко 1984, 203–204; Патрушев 1984, 124; Голубева-Монаткина 2000, 131; Куклин 2000, 46; Абукаева 2002, 174]. Объяснение явления переключения кодов незнанием языков финский исследователь Ю. Каллиокоски связывает с тем, что, начиная с 1800-х гг., с началом развития и становления национальных языков основной акцент делался на одноязычии [2009, 10]. В настоящее время, по его мнению, ситуация меняется на уровне языковой политики. В трудах последних лет правомерно объяснение смешения кодов изменением параметров коммуникативной ситуации, одинаково хорошим владением обоими языками, речевой стратегией [Белл 1980, 157; Абросимова 2010, 10; Крысин 2000, 61–64].

В марийском языкознании изучению особенностей использования в устной речи мари единиц русского языка посвящены работы В. Г. Гавриловой [2013, 2014, 2015]. Переключение

и смешение кодов выходит за рамки устной речи. В современной прозе на марийском языке фиксируются случаи переключения и смешения кодов [Гаврилова 2013, 16–22].

Менее характерным является обратное переключение и смешение кодов: использование элементов марийского языка в устной речи на русском языке. Тем не менее, наблюдения показывают, что оно имеет место, в частности в комментариях пользователей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Язык общения в Интернет-пространстве представляет собой форму письменной речи с элементами устной речи; соответственно явления, наблюдаемые в устной речи, такие как переключение и смешение кодов, переносятся и в данный вид коммуникации. Так, А.В. Занаворова отмечает, что в рассматриваемой речевой сфере общения «нормы речевого поведения... в какой-то степени соотносятся и с нормами устного непринужденного личного и публичного общения, и с нормами письменной коммуникации, образуя причудливую смесь» [2014, 94].

Эмпирический материал свидетельствует о том, что в комментариях в большинстве случаев представлено кодовое (межфразовое) переключение, при котором попеременно используются простые предложения русского и марийского языков, например*:

Верите или нет. – Молан эре колышо шамычым тарватылыда? Нуно шке илышыштым илен эртарен улыт, тендан дечын кинде шултышым йодын огытыл. Не судите и не будете судимы! «...Почему постоянно упоминаете (букв.: трогаете) усопших? Они прожили свою жизнь, не просили у вас куска хлеба...»; Спрашивайте кто человек или зверь? Вы себя Котом прозвали, а я МАРИ! Вот и подумайте сами. Себя увидели??? Чын иктыланат огеи келше, – кунам шке тыгай улат! У каждого своя мера. От спелой ягоды польза, – перезревшая ягода ЯД! «...Никому не нравится правда, – если ты сам такой!...».

В отличие от обратного марийско-русского переключения, случаев межфразового кодового переключения на стыке предикативных частей сложноподчиненного предложения на данном этапе исследования не выявлено. Исследователи отмечают, что «чем выше синтаксический уровень компонента, тем больше вероятность переключения» [Чиршева 2004, 63–64]. В связи с этим предполагаем, что подобное переключение всё-таки имеет место и в русско-марийском кодовом переключении.

Приведём примеры межфразового кодового переключения на стыке предикативных частей сложносочиненного предложения: *Очень хорошая приятная песня Станислав, тыгай сай муро-влакым шукрыак возо, тыйын муро-влакет марий калыкын шуко айдемын чоныштыжо ила (Лара 06.10.2016)* «Очень хорошая приятная песня, Станислав, больше пиши такие хорошие песни, твои песни живут (букв.: в душах многих людей марийского языка)»; *Кушко гына от ончал везде Анонимы**.* *Такое впечатление, что из инкубатора выпускают, а имён не дают. Инкубатор работает круглосуточно. Вот такие взрослые из инкубатора (Алексей Ротшильд-собес 07.04.2018)* (букв.: Куда только не посмотришь везде Анонимы...).

Изучение комментариев наглядно показывает, что активированы оба языка: и русский, и марийский. При использовании единиц двух разных систем в рамках одного простого предложения встает вопрос о степени активности каждого из представленных языков. Какой из них выполняет функцию основного (матричного) языка?

Выражение всей грамматической основы в двусоставных предложениях, и главного члена односоставного предложения, а также большинства связанных с ними второстепенных членов предложения словоформами русского языка, говорит о том, что основной язык предложения – русский; например: *Марина, «ушташ»*** можно и тех, кто не похоронен на вашем кладбище, считается, что когда устраивают поминки, души умерших вместе, независимо где их*

* Здесь и далее орфография и пунктуация сохранены, переведены только единицы марийского языка; перевод автора статьи.

** По правилам пунктуации в этом примере должно было быть тире.

*** Иносистемность включения подмечается самим пользователем с помощью кавычек.

похоронили «...помянуть...». Марийский язык здесь вторичен, выполняет функцию гостевого языка; единицы марийского языка включаются в структуру предложения на русском языке.

Считается, что главные члены предложения должны входить либо в остров матричного языка, либо в состав смешанной синтаксемы, так как у матричного языка наибольшая социо- и психолингвистическая доминантность в дискурсе [Чиршева 2004, 78]. Изучение таких явлений в других комбинациях языков породило гипотезу иерархии гостевого языка, согласно которой появление островных включений как главных членов предложения менее вероятно.

В исследуемом материале смешение кодов в пределах грамматической основы предложения обычно происходит по схеме: подлежащее, выраженное словоформой гостевого языка, + сказуемое, выраженное словоформой матричного языка; например: *Это вам решать. Видите ли... Где у вас **находится ЧОН**, для вас это неважно, ибо, по вашему мнению, «ум вообще не принадлежит индивиду»... «...душа...»; **** **йолташ** на самом интересном месте **не договаривает** «...товарищ...»; Ну, есть такие «мари», как ***, *** **которые марла ойлат и возат. Вам они понятнее и ближе? Шке решайте** (Аноним 29.11.2017) «...Сами...».*

Разносистемные главные члены предложения формально уподобляются друг другу на основе синтаксической связи координации. Предикативное ядро таких предложений получается марийско-русским. Несмотря на то, что один из главных членов предложения является включением из марийского языка, с учетом наибольшей активации русского языка в таких предложениях (лексическое наполнение и грамматическое оформление других членов предложения) их матричным языком представляется русский. Основным критерий выявления матричного языка – лексико-морфологическая репрезентация членов предложения.

В комментарии: *Ну, есть такие «мари», как ***, *** **которые марла ойлат и возат. Вам они понятнее и ближе?** «...которые говорят и пишут по-марийски...»* – представлен пример сочетания подлежащего из русского языка и сказуемого – из марийского. Основным язык придаточного предложения в составе сложноподчиненного предложения – марийский язык, поскольку русский представлен только подлежащим.

С учётом различного объёма единиц марийского языка, используемых в смешанных русско-марийских предложениях, включение из марийского языка может быть и словосочетанием (свободным или устойчивым), и одиночным словом (словоформой).

Кодовое переключение на уровне словосочетаний неоднородно. В статье рассматриваются подчинительные словосочетания марийского языка в составе смешанных предложений русского языка. Подчинительные словосочетания отличаются по степени освоенности. При установлении степени адаптации подчинительных словосочетаний марийского языка в составе смешанных предложений учитываются: лексическое наполнение, порядок слов в словосочетании, сохранение формальных показателей марийского языка, наличие аффиксов русского языка. В зависимости от критерия грамматической адаптации такие словосочетания могут интегрироваться без адаптации к правилам матричного языка либо частично осваиваясь русским языком.

Неадаптированные словосочетания построены согласно правилам только марийского языка и интегрированы в состав предложения на русском языке по смыслу, например: *Вачис (Сай! Поро!, маринацмен), покажи пример вернись в свой родной Башкортостан в марийскую деревню или в Марий Эл как такой «**тале**» **марий** (Покажи пример! 19.04.2017) «...как сильный (активный) мари»; *Тема закрыта, Еленушка! Работать как ты, **арака ужален**, рот бы уже закрыла. Все равно не понимаешь, о чём толкуют, потому что нет у тебя элементарного понятия о происходящих событиях в марийской общественной жизни! (Аноним 05.03.2017) «...продавая водку...»; *Это истинная правда, если кто-то из нас же самих не пытается за «кумыр» «толкнуть» **вес марийым** (Лайд 21.12.2016) «...другого мари»; *Про политическую безграмотность не выдумывай. Причина для шуток есть, ты за всех стал писать «в обиде они остались». Фальша там нет. Может ты не жуёшь, а про себя тост заученный прогова-****

* Здесь и далее звездочками заменены фамилии.

*риваешь? хочешь выпить за единство **марий калык**? (Аноним 21.12.2016) «...за единство марийского народа»; Что надо учить, все знают, но как, никто. **Марий калык** и так сохранился везде, что в Москве, что в РМЭ, только на бытовом уровне, благодаря тому, что родители разговаривают с детьми в городах на кухне или на деревенском уровне, а на государственном уровне вообще исчез. Чтобы сохранить язык и культуру, надо добиться укрепления своей государственности. Марий патыры слишком примитивно рассуждаете о сохранности **марий калык** и его языка (Диванные мари националисты 29.03.2018) «...марийский народ... о сохранности марийского народа...»; **Дискотека без черык кумушка** и девочек – деньги на ветер (Рушмари 31.01.2018) «...без литра самогонки...»; Я на сегодняшний день нахожусь за пределами **пошкырт кундем**. Планирую приехать в Бирск где-то в конце мая или в июне)) (Аноним 04.04.2018) «...Башкирского края...»; Хороший клип, красивая одежда у **тошто марий-влак** и русских девушек. Музыка играет не спеша, ну так и жизнь в те времена шла спокойно и размеренно. Просмотр клипа вызывает у меня умиротворение. А какие чувства вызывает у критиков просмотр клипа? Злость? Ненависть? Сожаление? (Денис 29.09.2016) «...букв.: у старых мари...»; Проанализировав прошлое, пришел к выводу, что от Ленина **марий калык-клан** не было практической пользы (Жан 01.10.2014) «...марийскому народу...»; разделили карандашом в сговоре с казанскими большевиками какшан мари еще в 1920 году)) (семон семонич 16.03.2017) «...???...»; Тогда все они горбатили на благо Страны. Правители такие налоги драли, – даже из под курицы, – **мая муно** забирали! (Лизук 16.03.2017) «...яйцо-подкладень...»; Как их понимать? Ждать новой войны со стороны **Руш Эл**? (Lashtra Tum 03.05.2016) «...со стороны букв.: русского государства».*

Отношения внутренней зависимости слов в сочетании не регулируются правилами русского языка. Не присоединяя никаких его формантов, словосочетание интегрируется в предложение по смыслу. С синтаксической точки зрения, первый элемент такого переключения нарушает порядок слов русского языка и задает свой порядок следования частей словосочетания, но не целого предложения. Предложение в целом построено по синтаксическим правилам русского языка.

В структуре предложения с неадаптированным элементом гостевого языка, по сути, не происходит синтаксического конфликта, так как единицы марийского языка выполняют те же синтаксические функции, что и замененные ими единицы русского языка. На наш взгляд, именно отсутствие конфликта между сочетаемыми единицами двух систем и совпадение (частичное или полное) семантических и грамматических особенностей эквивалентов допускают смешение кодов.

Как видно из примеров, в большинстве случаев эти словосочетания именные.

Полуадаптированные, или частично освоенные, подчинительные словосочетания сохраняют порядок слов марийского языка, но интегрируются в предложение прибавлением к последней основной части морфологических показателей русского языка; например: **Марий патыры** слишком примитивно рассуждаете о сохранности марий калык и его языка (Диванные мари националисты 29.03.2018) «Марийские богатыри...»; Эти восемь строк написал мой друг из Бирска, башкир, в ответ на мой комментарий о Кугече в фейсбуке, а не восточномарийский «жрец» Э.С. Я просто решил поделиться с вами с комментарием этого башкира и что в Бирске есть башкир, который лучше знает нашу философию, религию, чем сами **пошкырт мари** и который всегда говорит с восхищением о марийцах, язычниках и, заметьте, а не о сторонниках православно-танаковской традиционной марийской религии)) (семон эрвелский 03.04.2018) «...башкирские мари...». В последнем примере двойное **и** нужно рассматривать не как опечатку, а показатель множественного числа имен существительных женского рода I склонения русского языка.

Русский язык не регулирует отношений внутренней зависимости таких словосочетаний, но, как матричный язык, отвечает за внешние связи словосочетания в составе всего предложения, диктуя свои морфологические показатели. Осваиваясь лишь частично, такие сочетания представляют собой иноязычные элементы.

Предположительно полностью адаптированных подчинительных словосочетаний марийского языка в составе смешанных предложений быть не может в связи с тем, что основная

синтаксическая связь между частями подчинительного словосочетания в марийском языке – примыкание.

В зависимости от степени и стратегии интеграции в предложение одиночные элементы (слова и словоформы) марийского языка, инкорпорированные в фразу на русском языке, представляют собой морфологически неадаптированные и адаптированные единицы.

Для обозначения одиночного морфологически неадаптированного употребления слова марийского языка в составе смешанного словосочетания и шире – предложения используются термины *вкрапление*, или *включение*. *Вкрапление* представляет собой единицу другого языка, сохраняющую формальные грамматические признаки языка гостевого. Относительно нашего материала вкраплениями являются словоформы, не получающие форманты русского языка, как того требуют его правила; например: *Или красивее всех проводит кумалтыш? Ищите среди марийцев кто способен совершать обряды, но не просто совершать, нужно чтобы проявлен был результат проведённого кумалтыш; Вот об этом нужно доносить до жителей республики, в первую очередь народу мари через различные СМИ (республиканские, районные). О всех результатах коллективных Кумалтыш. Чем больше будет информации о результатах, тем больше будет сторонников, тем чаще будут результаты проведённых Кумалтыш. Но надо разбираться, необходимы ли жертвоприношения в таком случае, в случае ввода в резонанс с энергиями. У удмуртов жертвоприношения не делают, по крайней мере не все проводят таким образом Кумалтыш. Вот и бабушки не делали жертвоприношения во время обряда «Просьба дождя», но вот сработало же (аноним 31.03.2018) «...моление...»; Кстати, мы – представители 3 районов, начали «бурную деятельность» по созданию общин и получения «паспортов» на Ку*сото! Что из этого получится, увидим к концу следующего года! (активист 28.12.2016) «... на рощи»; Это истинная правда, если кто-то из нас же самих не пытается за «кумыр» «толкнуть» вес марийым (Лайд 21.12.2016) «... за копейку»; Не удивительно, если темные духи (бесы), желая отвлечь людей от Бога, через людей же проявляют чудеса, типа поставили чувашский юпа и тут выглянуло солнышко, помолились марийскому Юмо – и полил дождик; хотя это м.б. просто совпадение с погодой (Дмитрий Петров 31.03.2018) «... Богу...»; Не надо нас считать за ПЕЛторта Вас то точно можно причислить; (Правильно! 30.12.2017) «...букв.: за дураков, глупых...».*

Адаптированные одиночные единицы марийского языка интегрируются в предложения не по смыслу, а при помощи формальных показателей русского языка, например: *Проект хороший. Нужно чтобы материалы были интересны слушателям. Больше рассказывайте про историю деревень, жителей этих деревень. Подготовьте еженедельную передачу про традиционную веру мари, предоставьте возможность марийским Картам объяснять суть традиционной веры. Пусть марийцы больше узнают о вере предков (Аноним 07.10.2017) «...марийским священнослужителям – Картам»; Слышал об этом от финских попов в Пошкырте, что Бог – любовь и только она спасет мир (радыгин в лютераны подался? 27.08.2017) «... в Башкортостане»; А че сама не по**нишь как здесь писала, что никакие ушемы-канг***аши марийскому народу не нужны? (ФГХ 03.03.2017) «...советы-союзы...»; Ну зачем вы так, опять всё перевели в меркантильные, практические проблемы. Думаю, чтобы понять мировоззрение алтайцев можно просто съездить в Кусото, послушать Картов, и денег сэкономите и время, всё практическая польза (аноним 06.03.2017) «...марийских священнослужителей...»; Аплудисментами встретил зал Оньюжу – Председателя Всемарийского Совета Эдуарда Александра, и. т. д... (соседи 25.09.2017) «...Председателя Всемарийского совета...».*

Все включения из марийского языка имеют эквиваленты в русском языке.

При определении сущности кодового переключения и классификации его различных типов важным обстоятельством является намеренность, осознанность говорящего в процессе вы-

* Должно быть марийское *у*.

** Помнишь.

*** Должно быть марийское *н*.

бора социолингвистических переменных; в данном случае – единиц двух разных языков. Эмпирический материал относится к марийскому общественно-политическому дискурсу*, поэтому марийский язык выполняет особую функцию в текстах комментариев. Переход на марийский язык – это средство самоидентификации пользователей. Другой функцией включений является создание иронического, юмористического эффекта или игра слов.

Интеграция одиночных элементов марийского языка в предложение осуществляется по синтаксическим правилам русского языка как основного: включения замещают конгруэнтные по смыслу и по морфологическим характеристикам эквивалентные единицы матричного языка, сохраняя порядок слов и выполняя те же синтаксические функции.

В текстах комментариев широко используются формулы речевого этикета марийского языка, например: **Чеверын Казимир**. *Задержался немного, но ничего, лучше поздно, чем никогда (шырган 17.12.2016)* «...до свидания...»; **Всем салам**. *В будущем году создадим свой сайт. Также будет создана вкладка обратной связи. Нам нужны любые ваши предложения (Миклай Шабдар 14.11.2016)* «...здравствуйте»; **Уважаемые господа! Поро лийже!** *прочитав все четыре комментария комментатора излагающего свои мысли о современной политической ситуации в Марий Эл хочу высказать свои соображения (Чоткар григорий 21.11.2016)* «...Добрый день!...»; **А Олегу Тактарову кузу тау! Молодец! Приятно что такие сыны марийского народа не забывают свою землю! (чоткару, который не Чоткар 18.09.2016)** «...Большое спасибо!...».

Обращения на марийском языке широко представлены также в текстах комментариев на русском языке, например: **Откуда такая осведомлённость коммунист-ёлтаи**?** (Аноним 09.04.2018) «...товарищ коммунист».

Активное использование обращений и этикетных формул марийского языка объяснимо тем, что они не связываются с другими членами предложения. Их включение не вызывает никаких затруднений, речевых усилий со стороны пользователя.

Таким образом, симбиоз русского и марийского языков в общении в интернет-пространстве является своеобразной моделью речевого поведения, выполняющей различные функции.

ЛИТЕРАТУРА

Абросимова Л. С. Теория языковой относительности как основа анализа языковых изменений в современном американском языке // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 336. С. 7–10.

Абукаева Л. А. Национальное самосознание и культура речи мари // Язык и этнос: материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ. Казань: РИЦ «Школа». 2002. С. 173–174.

Белл Р. Т. Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М.: Междунар. отн., 1980. 320 с.

Гаврилова В. Г. Переключение кодов в художественной литературе на марийском языке // Филология и культура. 2013. №1 (31). С. 30–35.

Гаврилова В. Г. Этноидентифицирующая функция переключения и смешения кодов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24). Ч. 2. С. 53–57.

Гаврилова В. Г. Марийско-русский билингвизм: переключение и смешение кодов. Йошкар-Ола, 2014. 212 с.

Гаврилова В. Г. Структура тематически обусловленного кодового переключения в марийском языке // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков. Ижевск–Будапешт, 2015. С. 190–195.

Голубева-Монаткина Н. И. Заметки о двуязычии русских эмигрантов первой волны во Франции 1920–1990-х гг. // Речевое общение в условиях языковой неоднородности. М., 2000. С. 120–123.

* В данном случае – некоторая совокупность текстов в общественно-политическом и культурном контексте их появления и существования.

** На наш взгляд слово написано через ё специально для придания иронического эффекта; должно быть – *йолтаи*.

Занадворова А. В. Саморегуляция в нерегламентируемых сферах интернет-общения: речевой этикет в Живом журнале // Современный русский язык в интернете. М., 2014. С. 93–113.

Крысин Л. П. Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека // Речевое общение: специализированный вестник. Вып. 3 (11). Красноярск, 2000. С. 61–64.

Кужлин А. Н. К вопросу об экологии государственного марийского (лугового) языка // Проблемы развития марийского языка как государственного. Йошкар-Ола, 2000. С. 44–52.

Михальченко В. Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984. 223 с.

Патрушев Г. С. Национально-русское двуязычие и его роль в развитии марийского языка // Дружба народов и интернациональное воспитание трудящихся. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. С. 118–125.

Чиршева Г. Н. Двуязычная коммуникация. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2004. С. 63–64.

Kalliokoski J. Tutkimuskohteena monikielisyys ja kielten kohtaaminen // Kielet kohtaavat. Helsinki, 2009. S. 7–22.

Поступила в редакцию 19.10.2018

Гаврилова Валентина Григорьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
424000, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, 44
e-mail: valgavrilova@rambler.ru

V. G. Gavrilova

Russian and Mari Code-Switching and Mixing Codes in the Internet Communication

The article concerns Russian and Mari code-switching and code-mixing on the basis of comments on the texts on the Internet. The matrix (main) language of the commentaries concerned is Russian, and the guest (secondary) language is Mari.

The code- (*inter-sentential*) *switching* is represented in most commentaries. In this switching simple Russian and Mari sentences are used by turns.

Code-switching, or *inter-sentential* code-switching, is presented in the commentary texts by the subordinate clauses in the Mari language as a part of the mixed Russian-Mari sentences with the matrix Russian language. Subordinate clauses which are the units of the Mari language differ in their usage: they can be partially adapted to the rules of the Russian language or inserted into the sentence in Russian without adaptation.

The symbiosis of the Russian and Mari languages in communication on the Internet is a peculiar model of speech behavior.

Keywords: Mari language, the Russian language, bilingualism, code-switching and code-mixing, matrix (main) language, guest (secondary) language, interspersing, or inclusion.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 6–13. In Russian.

REFERENCES

Abrosimova L. S. Teoriya yazykovoi otnositel'nosti kak osnova analiza yazykovykh izmeneniy v sovremennom amerikanskom yazyke [The theory of linguistic relativity as the basis for analyzing linguistic changes in the modern American language]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Bulletin of Tomsk State University], 2010, no. 336 (August), pp. 7–10. In Russian.

Abukaeva L. A. Natsional'noe samosoznanie i kul'tura rechi mari [National consciousness and the culture of Mari speech]. *Yazyk i etnos: materialy Pervoi vyezdnoi akademicheskoi shkoly dlya molodykh lingvistov-rep-odavatelei vuzov RF* [The Language and ethnos: materials of the first out-of-school academic school for young linguists and teachers of Russian Universities]. Kazan, RIC "School", 2002. Pp. 173–174. In Russian.

Bell R. T. Sotsiolingvistika: tseli, metody i problemy [Sociolinguistics: goals, methods and problems]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. 320 p. In Russian.

Gavrilova V. G. Pereklyuchenie kodov v hudozhestvennoi literature na mariyskom yazyke [Code-switching in the Mari fiction]. *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], 2013, no. 1 (31), pp. 30–35. In Russian.

Gavrilova V. G. Etnoidentifikatsionnaya funktsiya pereklyucheniya i smesheniya kodov [Ethnoidentifying function of code-switching and code-mixing]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2013, no. 6 (24), part 2, pp. 53–57. In Russian.

Gavrilova V. G. *Mariysko-russkiy bilinvizm: pereklyuchenie i smeshenie kodov. Monografiya* [Mari-Russian bilingualism: code-switching and code-mixing. Monography]. Yoshkar-Ola, 2014. 212 p. In Russian.

Gavrilova V. G. Struktura tematicheskii obuslovlennogo kodovogo pereklyucheniya v mariyskom yazyke [The structure of thematically conditioned code-switching in the Mari language]. *Sovremennoe udmurtovedenie v kontekste komparativistiki, kontaktologii i tipologii yazykov* [Modern udmurtology in the context of comparativistics, contactology and typology of the languages]. Izhevsk–Budapest, 2015. Pp. 190–195. In Russian.

Golubeva-Monatkina N. I. Zametki o dvuyazychnosti russkikh emigrantov pervoi volny vo Frantsii 1920–1990-kh gg. [Notes on the bilingualism of Russian emigrants of the first wave in France in the 1920–1990s]. *Rechevoebshenie v usloviyah yazykovoï neodnorodnosti* [Speech communication in conditions of linguistic heterogeneity]. Moscow, 2000. Pp. 120–123. In Russian.

Zanadvorova A. V. Samoregulyatsiya v nereglementiruemyykh sferakh internet-obscheniya: rechevoietiket v Zhivom zhurnale [Self-regulation in non-regulated areas of the Internet communication: speech etiquette in Live Journal]. *Sovremennyy russkiy yazyk v internete* [The modern Russian language on the Internet]. Moscow, 2014. Pp. 93–113. In Russian.

Krysin L. P. Kodovye pereklyusheniya kak komponent rechevogo povedeniya cheloveka [Code switching as a component of human speech behavior]. *Rechevoebshenie: spetsializirovannyi vestnik* [Speech communication: the specialized bulletin]. Vol. 3 (11). Krasnoyarsk, 2000. Pp. 61–64. In Russian.

Kuklin A. N. K voprosu ob ekologii gosudarstvennogo mariyskogo (lugovogo) yazyka [On the ecology of the state Mari (meadow) language]. *Problemy razvitiya mariyskogo yazyka kak gosudarstvennogo* [Problems of the development of the Mari language as the state language]. Yoshkar-Ola, 2000. Pp. 44–52. In Russian.

Mikhailchenko V. Y. *Problemy funktsionirovaniya i vzaimodeystviya litovskogo i russkogo yazykov* [Functional and interactional problems of the Lithuanian and Russian languages]. Vilnius, 1984. 223 p. In Russian.

Patrushev G. S. Natsional'no-russkoe dvuyazychie i ego rol' v razvitii mariyskogo yazyka [The national Russian bilingualism and its role in the development of the Mari language]. *Druzhiba narodov i internatsional'noe vospitanie trudyaschihsya* [Friendship of the peoples and international education of the working people]. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo, 1984. Pp. 118–125. In Russian.

Chirsheva G. N. *Dvuyazychnaya kommunikatsiya* [Bilingual communication]. Cherepovets, GOU “Cherepovetskiy gosudarstvennyi universitet”, 2004. Pp. 63–64. In Russian.

Kalliokoski J. Tutkimuskohteena monikielisyyks ja kielenkohtaaminen [The study of multilingualism and the language interaction]. *Kielet kohtaavat* [The languages interact]. Helsinki, 2009. Pp. 7–22. In Finnish.

Received 19.10.2018

Gavrilova Valentina Grigorevna,
Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Mari State University
44, ul. Kremlevskaya, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
e-mail: valgavrilova@rambler.ru